

Святая
Княгиня
Ольга

И. В. Судникова
Святая равноапостольная
великая княгиня Ольга

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=329272

Святая равноапостольная великая княгиня Ольга: Сибирская

Благовонница; Москва; 2009

ISBN 978-5-91362-268-6

Аннотация

«Была она предвозвестницей христианской земле, как денница перед солнцем, как заря перед рассветом. Она ведь сияла, как луна в ночи; так и она светила среди язычников, как жемчуг в грязи» – так выразил отношение русских людей к первому правителю Киевской Руси, принявшему христианство, древний летописец. Речь шла о равноапостольной великой княгине Ольге († 11 июля 969), в крещении Елене, святой Русской Православной Церкви. Уже несколько столетий историки спорят о том, из какого рода происходила «мать русского народа», где она родилась и где крестилась. В этой книге представлены их интересные и доказанные исторические гипотезы, а также житие святой равноапостольной княгини Ольги и акафист ей.

Содержание

От издателей	4
Жизнь и труды Святой равноапостольной великой княгини Ольги	7
Доброзрачная дева	7
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Коллектив авторов

Святая равноапостольная великая княгиня Ольга

От издателей

«Утренней звездой русского христианства» называют святую равноапостольную княгиню Ольгу древние авторы. «Радуйся, русское познание Бога, начало нашего с Ним примирения!» – взывает к ней преподобный Нестор-летописец.

Однако о первой русской святой доподлинно известно не так уж и много. Несколько столетий историки спорят о том, где же действительно родилась великая княгиня, из какого рода происходила, в каком году и даже где крестилась. Мы предлагаем читателям самые интересные и доказательные исторические гипотезы, древнее житие святой Ольги, помещенное в «Степенной книге»,¹ и акафист великой равноапостольной княгине.

Работа современного историка, по признанию одного из

¹ «Степенная книга» – свод летописей, в котором события расположены по родословным степеням великих князей. Была составлена по инициативе митрополита Макария между 1560 и 1563 годами. Введением к «Степенной книге» служит Житие святой равноапостольной великой княгини Ольги. – Ред.

авторов сборника, «в чем-то схожа с реставрацией мозаичной иконы. Из множества рассыпанных в беспорядке кубиков смальты всевозможных оттенков и размеров необходимо воссоздать лик, неповторимый в своей величественности и красоте. Эрудиция и логика здесь бессильны

...Единственное, что нам остается, – пристально и благоговейно вглядываться в лики святых, такие, какими они были прославлены Богом, и не пытаться перекраивать их по собственному, пусть даже очень благочестивому, вкусу. Только тогда молитвенное созерцание сможет перейти в разговор и общение с вечно живыми людьми, ибо, по слову летописца, души праведников не умирают, и память праведника бессмертна».²

Какой же была наша великая соотечественница – «мать народа русского»? Эта книга – попытка, взирая на лик святой, разглядеть лицо простой земной женщины, многими трудами, мужеством и самоотвержением шагнувшей на Небо.

Приидете вси правовернии всея Русския земля собори. Всяко достояние и всяк возраст возрадуемся Господеви и поклонимся...

...Яко первее благоволи вдохнути благодать Свою в душу немощнейшаго сосуда женскаго состава; аще и по естеству немощен быше сосуд, но великое сокровище

² Холмогоров Е. Святая равноапостольная княгиня Ольга // Альфа и Омега. – М., 1994. – № 3. – С. 142–143.

благодати блюдомо есть в сосуде; и кто может украсти е;
его же сосуда избра Господь вдовствена и целомудрена,
премудрости и разума исполнена, и всюду кипяща
духовным благовонием, еще же самодержавна, яко же
властию земнаго царствия; выше же сих и над страстьми
телесными царствуя, бяше во всей жизни своей святая
и богомудрая и равноапостольная великая княгиня
Ольга, претворенная во святом крещении Елена...

Из «Степенной книги»

Жизнь и труды Святой равноапостольной великой княгини Ольги

Доброзрачная дева

«Степенная книга»: о великом князе Игоре, как он сочетался браком с блаженной Ольгой. – Историки: о происхождении, месте рождения и воспитании святой Ольги.

Не прельщайся, видев мя юну девицу и уединену, и о сем не надейся, яко не имаши одолети ми; аще и невежда есмь, и вельми юна, и прост обычай имам, яко же мя видиши, но обаче разумех, яко поругати ми ся хочещи и глаголаши нелепая, его же не хочу и слышати: прочее же внимай себе и останися таковаго умышления; дондеже юн еси блюди себе, да не одолеет ти неразумие, и да не постраждеши зло некое; останися от всякаго безакония и неправды, аще сам уязвен будещи всякими студодеянии, то како можещи неправду возбранити и праведно судити державе твоей.

О великом князе Игоре, как он сочетался браком с блаженной Ольгой³

Когда еще совсем юный Игорь был в Псковской земле, как рассказывают некоторые дивное сказание, однажды тешился он охотой и увидел на той стороне реки хорошую добычу, и не мог он перейти на ту сторону реки, потому что не было лодки, и увидел он, что кто-то плывет по реке в лодке, и позвал он лодочника к берегу, и велел перевезти себя за реку. И когда плыли они, взглянул Игорь на гребца того и увидел, что это девица (а это была блаженная Ольга), совсем юная, красивая и отважная. Он никогда ее раньше не видел, и вид ее поразил его (а ведь сказано в Писании: «Похотливые очи зарятся на запретное»). И разгорелась в нем страсть, и обратился он к ней с бесстыдными словами. Она же поняла коварство этих непристойных слов и, пресекая его непристойные речи, не как юная, но как умудренная зрелым умом, сказала, обличая его: «Зачем напрасно позоришь себя, о, князь, склоняя меня на срам? Зачем, думая о неподобающих вещах, постыдные слова произносишь? Не обольщайся, видя меня, молодую девушку, совсем одну, и не надейся – не возьмешь меня силой. Хоть я неученая и очень молодая,

³ Здесь и далее: «Степенная книга» на церковнославянском языке цитируется по изданию: Полное собрание русских летописей. – СПб., 1908. – Т. XXI, ч. 1. – С. 6–38; в русском переводе – по изданию: Святая Ольга. – М., 1997. – С. 93–110.

и проста нравом, как ты видишь, но я понимаю, что ты обидеть меня хочешь и говоришь непристойные слова, которых я слышать не хочу. Лучше подумай о себе, откажись от своего помысла. Пока ты юн, блюди себя, чтобы не победило тебя неразумие, чтобы не пострадать тебе самому. Откажись от всякого беззакония и неправды – если ты сам будешь побежден разными постыдными делами, то как сможешь другим запрещать неправду и как сможешь управлять державой своей? Знай, что если ты не перестанешь соблазняться моей беззащитностью, то лучше мне будет, чтобы глубина реки этой поглотила меня, чем быть тебе на соблазн; так я избежну поругания и позора, а ты не впадешь в соблазн из-за меня». И много другого разумного сказала она о целомудрии. Это первое проявление, благое и достойное удивления, благородного юношеского целомудрия блаженной Ольги, еще не знающей Бога и заповедей Его не слышавшей. Такую премудрость и чистоты соблюдение обрела она от Бога, что удивился Игорь зрелому ее разуму и благородным ее словам. И сразу Игорь отказался от своего юношеского порыва, и, устыдившись, в молчании перебрался через реку, запечатлев все это в сердце своем до времени, и вернулся в Киев. Когда же пришло время, повелел он, чтобы нашли ему невесту, и стали ему подыскивать ее, как это было в обычае для властителей. И многими он пренебрег и вспомнил дивную в девицах Ольгу, отвагу и красоту которой видел своими глазами, и из уст которой слышал речи разумные, и целомудренный

прав которой видел. И послал он за ней родича своего, вышеназванного князя Олега, и взял в жены с подобающей честью, и так сочетались они законным браком.

Династия Рюрика до святой Ольги не была нам родной, а, наоборот, совершенно чуждой, если даже и верить в добровольное со стороны Новгорода призвание варяжских князей. Только в лице святой Ольги, прирожденной славянки, варяжская династия ославянивается, делается единокровной со своим народом. По свидетельству Иоанновской летописи, славянское имя Ольги было Прекраса, и лишь после брака ее с Игорем Олег назвал ее – может быть, в честь своего имени – «Вольгой». До сих пор не установлено, какого, собственно, корня это имя. «Ольга» и «Олег» имеют созвучные скандинавские имена Хельга и Олаф, но они напоминают также и русские волшебнo-народные соназвания – «Вольга» и «Волх», имена богатырские, былинные, память о которых навсегда начертана течением таких исторических рек, как Волхов и Волга.

Когда и где родилась Ольга, в точности неизвестно. Летопись Нестора говорит: «В лето 6411, Игореву ворзастшу и хожаше на Олезе и слушаще его; и приведоша ему жену от Плескова именем Ольгу». В последнее время было сделано маловероятное предположение, что родиной святой Ольги была болгарская Плиска или Плескувия, но весьма древнее христианское и народное предание называют Ольгу уро-

женкой села Выбутина (Лыбутина) в окрестностях русского Плескова, то есть Пскова.

Михаил Меньшиков. Великая. Мудрейшая. Святая мать народа русского

О знатном происхождении и владетельных правах княгини Ольги ясно свидетельствует и ее участие в Игоровом договоре с греками. Посол ее стоит в этом договоре непосредственно за послами самого Игоря и его сына Святослава, прежде послов от двух его племянников и других членов княжеской семьи (Игоря, Якуна, Предславы, Сфандры и пр.). Но более всего о том свидетельствует последующая ее правительственная деятельность...

Что касается самого имени «Ольга», то оно вполне славянское, и напрасно норманнская школа усиливалась доказывать, что «Олег» и «Ольга» суть имена скандинавские. В русской летописи нередко встречаем это имя в форме «Вольга» и «Волга»; что ясно указывает на тождество его с именем нашей великой реки. (Хотя та же норманнская школа и название «Волга», то есть «влага», считает финским!) На севере России до сих пор можно встретить слово «ольга» в смысле «болото». У болгар имя «Ольга» должно было произноситься в форме «Ельга»; так и было в действительности, судя по известию Константина Багрянородного. И мужская форма сего имени, то есть «Олег», также не была чужда болгарам; имеем болгарского чиновника Ольга, или Олега, кото-

рый упоминается в надписи на столбе, обозначавшем границу между Византией и Болгарией и поставленном при царе Симеоне приблизительно не позднее первой четверти X века.⁴ Известно, что то же имя существовало и у литовцев; оно составляет основную часть в именах «Ольгерда» и «Ольгимутна». Следовательно, встречаясь у Руси, Литвы и Болгар, как может быть оно объясняемо скандинавским происхождением?

Д. И. Иловайский. Вероятное происхождение княгини Ольги

Летопись говорит, что Олег привел Игорю жену из самого Пскова, а составитель одного из Ольгиных житий, сам псковитянин, замечает: «Ольга родися в Плесковской стране, в веси зовомыя Выбуто, отца имеяше неверна сущи, також и мать некрещену от языка варяжска и от рода не княжеска, не вельможеска <...> О имени же отца и матери писание нигде не изъяви...».⁵

Скорее всего, он прав. На то, чтобы отнести рождение великой княгини вместо богатого и знаменитого города к скромной деревеньке на берегу реки Великой, в 12 верстах южнее Пскова, нужны были веские основания. Да и земля-

⁴ Известия Русского Археологического института в Константинополе. III. – София, 1898.

⁵ Серебрянский Н. И. Древнерусские княжеские жития: Тексты. – М., 1915. – С. 8–9.

кам виднее. По крайней мере, Ольга, уже будучи на вершине могущества, Выбутскую весь не забывала. Она входила в личные владения княгини, и та распорядилась воздвигнуть неподалеку храм Пресвятой Богородицы. Единственное, в чем мы позволим себе не согласиться с агиографом, это утверждение о незнатном происхождении святой. Маловероятно, что в начале IX века варяг в тех местах мог быть обыкновенным крестьянином. Да и незачем было варяжскому конунгу Игорю брать себе жену из простых поселянок.

В IX веке небольшое торгово-ремесленное поселение Псков не было еще, конечно, тем великим городом, что прославился впоследствии в русской истории. Неподалеку, по реке Волхов, проходила главная магистраль пути «из варяг в греки», набирал силу, становясь центром древнерусской экономики, Господин Великий Новгород, разворачивались бурные политические события. На реке Великой было намного спокойнее, но и здесь, по ответвлению Великого пути, проплывали из Скандинавии в Царьград и обратно греческие, арабские и норманнские купцы, а порой появлялись на своих грозных ладьях отряды отважных викингов, ищущих доходного применения своей воинской сноровке. Общерусскому правительству князя Олега, недавно утвердившемуся в Киеве, нужно было поставить под свой контроль весь путь «из варяг в греки». Для этого на всех стратегически важных пунктах требовались таможенные чиновники, воины сторожевых отрядов и начальники переправ, набиравши-

еся в основном из варягов. Одним из представителей этой военно-торговой аристократии и был отец Ольги, заведовавший переправой в Выбутской веси. Там-то, среди купцов и воинов, увидела свет первая русская святая.

Создатель богато одарил девочку. Она была редкостно красива, умна, смела и целомудренна. Ее наблюдательность и широкий кругозор должны были необычайно развиться в обществе заморских гостей, от которых можно было услышать захватывающие дух рассказы о Персии и Индии, Риме и Цареграде, Скандинавии и Германии, разных народах, обычаях и верах. Уже тогда юная Ольга должна была слышать имя Бога христиан, столь непохожего на привычных скандинавских и славянских богов. А для того, чтобы сберечь свое достоинство и целомудрие среди коварных и похотливых воинов, красавице Ольге приходилось самой быть ловкой, изворотливой и подчас жестокой. Легендарное сказание «Степенной книги»⁶ рисует эту сторону жизни будущей святой. Молодой князь Игорь, забредший во время охоты в псковские леса, захотел переправиться на другой берег реки Великой и, уже сидя в лодке, обнаружил, что перевозчик – необычайно красивая девушка. Князь стал заигрывать с ней и был явно обескуражен, когда получил смелую, мудрую и весьма резкую отповедь, подкрепленную угрозой отправиться на дно вместе с Игорем, если тот попробует применить силу. Пристыженный Игорь молча уехал, а вскоре прислал к цело-

⁶ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). – СПб., 1908. – Т. XXI. – С. 7–8.

мудренной деве сватов.

Согласно же «Повести временных лет», на красоту и ум Ольги обратил внимание во время одной из своих поездок в Псков Олег. В 903 году он устроил брак князя с пленительной псковитянкой.⁷ Ольга, скорее всего, не была ни первой, ни единственной женой Игоря, однако почти сразу же стала самой любимой. Так что «име же Игорь потом ины жены, но Ольгу, мудрости ее ради, паче иных чтяше».⁸ Прекрасная княгиня достигла и большего: ей удалось занять второе место в политической иерархии древнерусского государства и прочно удерживать его на протяжении всего Игорева княжения, направляя политику мужа в нужную сторону. К ее советам Игорь, несомненно, прислушивался.

Е. Холмогоров. Святая равноапостольная княгиня Ольга

Каждый пскович знает о том, что древнейшая русская летопись – «Повесть временных лет», впервые упоминает город Псков и Ольгу под 903 годом. Но списков летописей много, и в каждом есть свои особенности. Поэтому наиболее полный суммарный текст летописи будет следующий: «В лето 6411, Игореву возрашшу (и возмужавшу) и хожаше по Олезе и слушааше его и приведоша ему жену от Пльскова, именовану Олгу (десяти лет), (и бе мудра, и смыслена и красна); (от нея же родися сын Святослав)». В другом же месте ле-

⁷ Повесть временных лет. – Петрозаводск, 1991. – С. 30.

⁸ Татищев В. Н. История российская. – М.-Л., 1962. – Т. I. – С. 111.

тописи указано: «.. а от первого лета Олгова, понелиже седе в Киеве до первого лета Игорева лет 31; и бысть княжения его лет 33 по Олегове смерти, а при Олезе бысть отнюду же приведе ему (Олег) жену от Плескова, именем Олгу лет 10, и жи Игорь со Олгою 43 лета».

После прочтения этих летописных строк у внимательно-го читателя возникает несколько вопросов. Например, каким образом и почему киевские князья, в том числе и Игорь, проявляли такой пристальный интерес к северным землям и, конкретно, к Псковской земле? Что означает летописное определение «от Пльскова» или «от Плескова»? И откуда взялось такое странное распределение власти, когда полноправный князь Игорь, сын Рюрика, во всем слушался воеводу Олега, который почти во всех летописях называется князем?

А все дело в том, что такая раскладка уходит своими истоками в предшествующие события русской истории. Известная Иоакимовская летопись, приводимая В. Н. Татищевым, дает некоторые ответы на эти вопросы. Оказалось, что «имел Рюрик несколько жен, но паче всех любляше Ефанду, дочь князя урманского и егда та роди сына Ингоря, даде ей обещанный при море град с Ижарою в вено...⁹

Рюрик начат изнемогати; видев же сына Ингоря вельми

⁹ Вено – (др. – рус. «вено», польск. «wiano», чеш. «veno», лат. «venum» – продажа) выкупная плата, которую жених вносил родителям (родственникам) невесты (иногда – общине). – Ред.

юна, предаде княжение и сына своего шурина своему Олегу, варягу суцу, князю урмайскому... Егда Ингорь возмужа, ожени его Олег, поят за него жену от Изборска». Значит, у матери Игоря на севере были свои собственные обширные земельные владения, точные границы которых неизвестны. Очевидно, они были довольно велики. И по наследству они должны были перейти к Игорю. Естественно, что в этом случае князь периодически должен был посещать эти места, и где-то здесь на границе этих владений он, по легенде, и познакомился со своей будущей женой, Ольгой, во время переправы через реку Великую. Легенда говорит, что это произошло в Выбутах, на стратегическом скрещении водного и сухопутного путей, единственном таком месте во всем нижнем Повеличье... Не стоит удивляться тому, что легенды и исторические предания о княгине Ольге живут и записываются филологами в районе Выбут вплоть до настоящего времени. Конечно, они записывались и раньше. Трудно сказать, с какого времени. По крайней мере, в XVI веке уже записывались. <...>

Что касается челнока, на котором плавала Ольга, то в отношении малого кораблестроения в тех местах мало что менялось за истекшую тысячу лет. Подобные челны ходили близ Выбут по Великой еще в 1914 году. Автор изданной в том году брошюры о Выбутах В. Д. Смиречанский довольно живо описывает такие речные плавания по свежим впечатлениям: «Рыболовы, привыкшие к особенностям своей ре-

ки и ее быстрого течения, ловят рыбу на этом месте в особых маленьких лодках (душегубках), искусно управляя ими ногами и руками, или шестами, ежеминутно опасаясь быть опрокинутыми быстрыми волнами реки. Неопытный в плавании опрокидывается сразу у берега. Маленькие, выдолбленные из дерева, лодки крестьяне находят более удобными для переезда через реку. Жители правого берега, против пос. Выбуты, переезжают на левый берег в таких корытах, иногда связанных по два. При этом управляющий должен быть ловким, а пассажир должен сидеть смирно, чтобы переправа обошлась без приключений, которые не редки. Здесь страшна не глубина, а сильное течение, с которым совладать не всякий в силах и подвергается опасности, особенно, где дно становится глубже, как, например, у деревни Горки». Собиратель фольклора П. И. Якушкин в записанной им легенде об Ольге сообщает, что из челна, на котором Ольга перевозила князя, можно было сидя зачерпнуть воду и правой, и левой рукой, то есть с 903 по 1914 год водное сообщение на реке Великой существенным образом не менялось.

Ниже того места, в котором Ольга перевозила Игоря, и по сей день имеются на реке пороги, на которых вода, шумя и бурля, перекачивается через камни. Вот здесь очень реальная возможность перевернуться, а может быть и утонуть, если пассажир начнет вести себя беспокойно, – это и мог быть, аргумент в разговоре с князем. По сути, то же утверждение есть и в тексте XVI века от имени Ольги в случае плохого

поведения Игоря: «... да примет мя глубина реки сея». Видимо, условия плавания около 903 года на Великой были более суровыми, чем в начале XX века, а пороги еще более грозными.

Район Выбут уникален тем, что здесь на старых картах обозначены два брода: один, пешеходный, – от деревни Кузнецово к деревне Волженец, а другой – у бывшего села Покровского выше по течению реки. В. Д. Смиречанский в 1914 году сообщает, что в его время был известен еще один брод – ниже Выбут, но выше деревни Ерошиха, который сейчас активно не используется и на картах не отмечен. Других мест для переправы вброд в Нижнем Повеличье нет.

Относительно встречи Ольги и Игоря местное псковское предание, нигде не записанное, сообщает, что с Игорем было девять человек дружины и что он подарил Ольге на память кольцо. Если это было действительно так, то Игорь мог переправляться в челноке, а дружина – переходить через этот нигде не обозначенный брод, поскольку переправа Игоря, по другому местному преданию, происходила там, где была когда-то паромная переправа, то есть немного выше по течению от острова Шацкого – Богдановского.

Другие же предания уточняют, что Ольга переправлялась через реку от деревни Горки или тоже с противоположного от Выбут берега – напротив Выбутской церкви. А вот одно предание сообщает, что Ольга перевозила князя Олега.

Относительно же происхождения княгини Ольги есть са-

мые различные сообщения письменных источников. Так, Пролог XIV века упоминает о том, что «... си блжная Ольга родом пльсковъ тыни» – здесь использован явно более ранний, чем XVI века, источник, поскольку применено беспредложное сочетание «пльсковъи тыни» вместо «от пльсковъи тыни», – а такое сочетание считается древней моделью уже для XIII века. Именно этим временем в Новгороде датируется берестяная грамота № 715, где в заговоре использовано такое сочетание без предлога: «... избави трасавиче» – «избави от трясовицы», то есть от болезни. Да и Псков назван в «Прологе» как Пльсков – название города Пскова, также известное в новгородских берестяных грамотах конца XI – начала XII века. Но самое интересное в проложном сообщении – слово «тыни» («тыни», именительный падеж «тынъ»). Дело в том, что в древнерусском языке близкое слово «тын» означало «ограда», «забор», «стена», «осадное укрепление». То есть проложную фразу об Ольге можно понять так: «... сия блаженная Ольга – родом из окрестностей псковской стены». Однако, оказывается, что в древнерусском языке, так же, как в современных русском, белорусском, украинском языках слово «тын» – мужского рода. Женский род слово «тынъ» – имеет в том же значении – только в болгарском языке.

Информированный читатель сразу же задаст здесь вопрос: а как быть с болгарской версией происхождения Ольги? Действительно, в старой исторической и краеведческой

литературе встречается идея относительно того, что Ольга – болгарская княжна, и происходит из болгарского города Плискув или Плисков, ныне Плиска. В 1888 году вышла статья архимандрита Леонида (Кавелина), в которой доказывалась именно эта версия. Автор основывался на соответствующем сообщении владимирского летописца. Надо отдать должное псковичам, потому что из них эту идею поддержал только И. И. Васильев, и больше никто. А после уничтожающей критики идеи болгарского происхождения княгини Ольги, которую предпринял в 1889 году киевский профессор И. И. Малышевский, в серьезной литературе к этой версии более никто и никогда не возвращался. Выяснилось, что летопись, в которой Ольга названа болгаркой, в значительной степени основывается на вымыслах летописца конца XV века и сколько-нибудь надежным источником быть не может. Таким образом, идея о болгарском происхождении княгини Ольги являлась детищем своего времени. Сейчас хорошо известно, что в конце IX – начале X века собственно болгары в Дунайской Болгарии были еще тюрки: они не успели еще усвоить славянскую культуру и славянский язык и составить единую болгарскую нацию. Поэтому и имени «Ольга» у болгар не было. Известно, что собственное имя Ольги на греческом языке – то же, что Helga, и оно скандинавское. Да и по заслуживающим доверия источникам церковного происхождения, она – «... от языка варяжска». И вела она себя как скандинавка... Между прочим, согласно Иоакимовской ле-

тописи, когда в 955 году княгиня Ольга съездила в Константинополь, а на следующий год греческое посольство прибыло в Киев просить обещанные воинские контингенты, Ольга в сердцах ответила императору в лице его послов:

«Колико я у тебя стояла в skutарех, столько царь придет постоит зде в Почайне, и я ему сугубо воздам».

Непонятное «в skutарех» расшифровывается просто: в скандинавских языках, в частности, в шведском, это множественное число от «skutor» – «одномачтовое судно». А. Н. Сахаров предположил, что в период дипломатических дразг в Константинополе перед самым процессом приема во дворце, когда уполномоченные Руси вели изнурительные переговоры о статусе посольства, княгине Ольге и остальным послам пришлось долго маяться в своих ладьях в гавани византийской столицы. Как видим, так оно и было. «В skutарех» – это явный скандинавизм в прямой речи Ольги, ставшей, вероятно, пословицей и вошедшей в летопись. Причем, слово употреблено грамматически правильно – во множественном числе «skutor» – «ладьи». А вот в Лаврентьевской летописи Ольга упоминает, что стояла в Константинополе «в суде». Считают, что слово «суд» – это скандинавское «sund» – «пролив»; имеется в виду гавань Золотой Рог. Таким образом, часть фразы в ответе Ольги греческим послам может быть реконструирована как «... i skutor pa sundet» – «... в ладьях в проливе». Возвращаясь к болгарской версии происхождения Ольги, можно только заметить здесь, что болгар-

ским княжнам в X веке не было свойственно знание скандинавского языка. Теперь относительно созвучия названий Плескова-Пльскова-Пскова и Плискува-Плискова-Плиски. Тут надо заметить, что в Киевской земле был еще город Плеснек, и вообще, названия на «плес-», «плис-» в славянских землях – не редкость. Среди них и река Плеснец в бывшей Орловской губернии, и деревня Плесна на реке Плюсе, и деревня Плесы на реке Сороть. Один из ведущих лингвистов-топонимистов – Р. А. Агеева, полагает, что древнерусское «плес, плис», это «колени реки, от одной луки до другой»; при этом слово «лука», также изгиб реки. Так что, и в Болгарии, и на реке Великой, Плискув и Плесков – это два разных названия от одного и того же корня на двух концах обширного славянского мира.

А как же быть с болгарским словом «тынь»? А никак. Потому что средневековый славянский мир никогда не был замкнутым. Сербские мастера строили псковские каменные храмы. Русские паломники через южные славянские земли ходили в святые места. А митрополит Киевский Киприан так и вовсе был болгарин. И путешествовали не только люди, но и рукописи. Известно, например, что после монгольского нашествия русские церковные власти прямо обращались в Болгарию с просьбой о присылке церковных книг. Например, один из Прологов XIV века, в котором есть описание Ольгиного креста в Киеве, – «... южного письма... правописание Сербское, с примесью изредка Болгарского... Вид-

но, что писец Серб имел перед собою Болгарский XIII века список...». Значит, болгарские списки с упоминаниями о княгине Ольге в самой Болгарии были. Видимо, где-то в это время и попал на Русь тот источник, в котором встретилась фраза о происхождении княгини Ольги с болгарским словом «тынь» рядом с названием Пскова – притом в древнейшей форме – Пльсков. Все это говорит о хорошей информированности автора исторического источника – и не более того.<...>

Церковное житие Ольги приводит следующие сведения о ней: «Бяше же та от рода нарочита, правнука Гостомысла именита мужа, иже прежде князей Российских в Великом Новгороде начальствоваше, его же советом призван бысть от варяг на великое Российское княжение Рюрик с братиею. Родися же Ольга в веси, нарицаемой Выбутской, юже и ныне есть близ града Пскова, града же того в оное время еще не бе».

А вот известный историк М. П. Погодин среди церковных рукописных материалов нашел сообщение, содержащее некоторые подробности по интересующему нас вопросу: «В Макариевых больших рукописных Минеях, хранящихся в Московской Патриаршей библиотеке, под 11 числом июля помещено: "Житие и жизнь, и похвала блаженныя Великия Княгини Ольги, нареченную в Святом Крещении Елене. Како крестися и добре поживе по заповеди Господни. Списано вкрадце". – В оном о роде ее сказано: "Святая блаженная

Великая Ольга Русская, родися в Плесковской стране, в веси зовомыя Выбуто, отца имяше неверна сущи, також и мать некрещену от языка варяжска, от рода не от Княжеска, ни от Вельмож, но от простых бяше человек. О имени же отца и матери писание нигде не изъяви. Но толико в повестех мнозех обношашесе о рождении блаженныя Княгини Ольги и о житии ея, яко Выбуцкая весь изнесе Святую и породи"».

Сейчас появилось интересное предположение о том, что Ольга получила свое имя от отца, которого звали Олег, то есть Helge – Helga. В одном из летописных вариантов действительно есть упоминание: «... нецыи же глаголют бе бо Олгова дщи бе Ольга», то есть: «... некоторые говорят, будто Ольга – это дочь Олега». Вряд ли это Вещий Олег летописи. Здесь вполне могло произойти совмещение в одно двух одинаковых имен – Олега – отца Ольги, и князя Олега Вещего, и, таким образом, имя отца княгини Ольги вполне могло дойти до нас.

Таким образом, в поздних письменных сообщениях о происхождении Ольги существуют две противоположные версии. По одной из них – она дочь простых людей, правда, «от рода варяжска», то есть скандинавов, а по другой версии – она «правнука Гостомысла» и князь Трувор, брат Рюрика, приходится ей свекром. Сразу же оговорюсь здесь, что серьезные историки скептически относились к первой версии и более склонялись ко второй, считая, что ее родители должны были быть довольно знатными людьми.

«Много преданий, но мало памятников оставила по себе святая великая княгиня Ольга на родине своей, селе Выбутах, или Лыбутах, Псковской губернии и уезда, – (писал более 120 лет назад во вступлении к брошюре о Выбутах известный краевед и археолог Н. К. Богушевский). – Да и не многие существующие памятники обязаны своим археологическим интересом не всегда достоверному источнику – народному преданию, ибо только предание и сказание местных старожилов указывают на тот или другой предмет: на Ольгин камень, Ольгины ворота, Ольгину церковь и т. д. Ни история, ни псковские летописи не упоминают и не указывают на эти памятники. Следовательно, различные наименования, придаваемые этим памятникам, основаны исключительно на легендах, передаваемых из поколения в поколение и еще сохранившихся в памяти "стариков"».

Что ж, замечу только, что работа с краеведческими материалами – это тоже одна из исторических методик...

Итак, в окрестностях Выбут имеется 19 пунктов, связанных преданиями с княгиней Ольгой. <... >

Первый пункт во время путешествия на родину княгини Ольги – это место бывшей «веси» – деревни Выбуты. Здесь стоит каменная церковь XV века во имя пророка Ильи. Когда-то рядом с ней был теплый придел во имя Николы Чудотворца. Интересно, что, по местному преданию, первая выбутская церковь «тремя годами старше самого Пскова». Имеется в виду, конечно, какая-то ранняя церковь, предше-

ственница нынешней. И основание этой ранней церкви предание приписывало княгине Ольге. По другому же преданию, в Выбутах хранились сани княгини. Возможно, к этой более ранней церкви могли относиться икона пророка Ильи XIII века и бронзовый посеребренный хорос (паникадило) с изображениями кентавров и львов XIII–XIV веков. В 1883 году отмечено, что «из вещей церковных обращает на себя внимание висящее среди храма медное паникадило, по отзывам знатоков, работы итальянских мастеров IX или X в.». Судя по всему, это тот же самый хорос. Датировку IX–X веками оставляю на совести «знатоков». Местное предание, записанное в 1990 году, сообщает, что до постройки каменной церкви поблизости стояла деревянная. Когда была построена каменная церковь, народ по-прежнему ходил в деревянную но, в конце концов, ее сожгли, так что всем пришлось ходить в каменную церковь.

Со временем и каменная церковь стала недостаточно вместительной для наплыва народа. И вот тогда, в 1914 году, 11 июля, то есть в Ольгин день, был заложен каменный храм в честь Благоверной княгини Ольги Российской. При закладке храма присутствовали тогдашний Преосвященнейший епископ Евсей, все руководство города и губернии во главе с губернатором, камергером бароном Медемом, и великая княжна Ольга Константиновна, в замужестве – королева Греции. С ней были также великие князья Константин и Игорь Константиновичи.

Храм был не только заложен, но и сооружен. Но в связи с началом Первой мировой войны работы по отделке были приостановлены, и в таком виде храм достоял до 30-х годов, а затем был разрушен. Его руины и частично вскрытые фундаменты и сейчас можно видеть рядом с церковью XV века.

Само название «Выбуты» В. Д. Смиречанский объяснял тем, что выше по течению от церкви, близ деревни Волженец, песчаное дно реки сменяется известняковым и что здесь выступает, выбивается из земли каменная порода и дно поднимается на этом участке на 2–3 сажени, то есть на 4–6 метров. Это каменистое возвышение тянется по дну реки мимо выбутской церкви далее вниз по течению на полверсты (примерно 500 метров) и кончается подводным обрывом, после которого опять идет песчаное дно. Вниз по течению на 3 версты от острова «плитняк дна реки постоянно пластами (слюда) отрывается, дно понижается и образует выбои, пороги, ступни, водопады, ямы, завалы. Вода, пробегая по этим уступам и преградам, бушует, шумит, рвется вперед с огромной силою, побеждая препоны».

Сейчас известно, что названия типа «Выбуты» встречаются и в других местах. По писцовым книгам конца XVI века выявлен ручей Выбута. Известна пустошь Выбутова в бывшем Крестецком уезде Новгородской губернии. В «Толковом словаре» В. И. Даля название Выбуты производится от слова «выбут» – «бутить, заваливать яму, ров или воду камнем и землей».

Встречается и другое объяснение названия Выбуты. Тот же В. Д. Смиречанский отмечает: «Из приведенной топографии села Выбуты будет понятно, что выбои, ямы, рывины, камни в реке Великой, делающие постоянный сильный бой волн и шум, дали означенной местности и само название «Выбуты», а народ изменил его в «Любуту» (любопытное место)».

А пока от «веси Выбутской» остался только храм, да на старой гравюре видны несколько домиков причта – все, что осталось от этой деревни к началу XX века.

Несколько строений причта появилось ныне в связи с возобновлением службы в храме. Святое место пусто не бывает – древняя «весь» Выбуты понемногу возрождается.

В Выбутах и их ближайших окрестностях с именем княгини Ольги связывали несколько реально существовавших или существующих объектов. Так, по сведениям местных жителей, немного выше по течению от выбутской церкви, у кладбища, под обрывом берега реки, лет 50 назад лежал Ольгин камень... На этом камне был выбит «след Ольги» – отпечаток босой ступни с изображением пальцев ноги примерно 36–37 размера. Размер был такой, что можно было поставить детскую ногу в этот след. Сейчас этот камень не сохранился.

Существует изображение другого Ольгиного камня на литографии 1882 года с аннотацией внизу:

«Ольгин камень в Выбутах близ Пскова». На боковой поверхности камня видно высеченное изображение креста. Су-

дя по деталям на этом изображении, выполненном, кстати, довольно тщательно, видно, что это Ольгин камень у деревни Бабаево, над которым стояла часовня. На заднем плане, за камнем, на литографии – ровное пространство с несколькими выступающими камнями – поле и всхолмления, и слабо обозначенная, но все-таки различимая кромка луга и поля. Этот главный Ольгин камень расположен в полукилометре от реки. На другой литографии, по каталогу 1908 года, рядом с этим камнем для масштаба изображены люди, и видно, что он много выше человеческого роста.

В 300 метрах к северу от юго-западной окраины современной деревни Бабаево, за дачными участками и строениями близ южной границы выбутского карьера, и находятся остатки этого разрушенного главного Ольгиного камня – традиционного места поклонения местных жителей. По старым картам и спискам, здесь находилась небольшая деревня Беклеши, носившая параллельно еще два других названия – Першино и Веригино. Позднее эта деревня вошла в состав деревни Бабаево. Поэтому все старые упоминания Ольгиного камня обычно даются с ориентацией от деревни Беклеши.

Впервые описание этого места в 1873 году дал известный псковский краевед и историк Н. К. Богушевский: «Не более как в 150 сажнях к северо-востоку от Выбут – за деревенькой Беклеши – на пустынном низменном лугу, окруженном с трех сторон песчаными холмами, покрытом огромными обломками и изрытом глубокими ямами, возвышается

громадная гранитная глыба – продолговатой формы, имеющая в длину до восьми, а в высоту и ширину до трех аршин. Глыба эта считается святою и называется "Ольгиным камнем". Почему эта громадная скала считается святою и носит имя Ольги, – я никак не мог узнать.

Впрочем, в народе существует следующее баснословное предание: "Однажды святая Ольга, торопясь в Выбутскую церковь к заутрени, услышала, что уже кончили благовестить – и опасаясь опоздать, бросила на поле большой камень, который несла в рукаве: облегченная таким образом она пришла в церковь еще вовремя. С той поры камень этот стал называться Ольгиным".

Есть и другие легенды об этом камне. Например, одна из них гласит, что "когда святая Ольга отправлялась на войну с «поганью», то несла в «платке» множество больших камней, на полдороге платок прорвался и из него выпал большой камень: именно тот, который лежит в поле у деревни Беклеши". Далее рассказывают, что когда строился мост для Санкт-Петербургско-Варшавской железной дороги через близлежащую реку Череху, то Ольгин камень сверлили и хотели разорвать порохом, но никак не могли; "видно, святая не дала", – говорит народ.

Ежегодно во время крестного хода в память святой Ольги – из Псковского Троицкого собора в село Выбуты, у камня совершается молебствие и открывается небольшая ярмарка. Тут же предполагается со временем устроить часовню во имя

святой великой княгини».

В. Д. Смиречанский упоминает еще одну легенду о камне: он будто бы принесен Ольгой во время построения храма в знак ее желания, чтобы храм был на другом месте. На каком – легенда не говорит.

Различных легенд, по-видимому, было много. Во всяком случае, еще в 1917 году известный собиратель фольклора В. И. Чернышев записал псковское народное предание об Ольге как о «сильной богатырке», переносившей с места на место огромные камни. Очевидно, что это предание близко к тем, что упомянуты выше.

Как я уже упоминал, какая-то часть выбутских легенд дошла до наших дней и была записана в 1990 году. При этом оказалось, что старшее поколение хорошо помнит Ольгин камень, над которым стояла часовня. При этом в одном случае говорили, что на камне был Ольгин след – один отпечаток босой ноги, на котором были различимы вмятины от пятки и пальцев, и этот след оставила княгиня Ольга. Как будто княгиня несла этот камень, чтобы отомстить – не то врагам за ее убитого мужа, не то людям, которые ей вредили, и утопить их этим камнем близ выбутской церкви. Однако камень княгиня не донесла. Рассказывали, что она несла камень в подоле, а когда камень упал, то он вырос. Ольга же сидела на камне и оставила след босой ноги. Вспоминают, что след был как будто закапан кровью, – очевидно, так размещались в следе красные вкрапления гранита. След

был небольшой, как рассказывали, по размеру детский или женский. А другие жители утверждали, что было два следка Ольги на камне и даже отпечаток скомканного платья княгини – на том месте, где она, по преданию, сидела на камне. <...>

В 1886 году Псковским археологическим обществом в память 1000-летнего юбилея рождения княгини Ольги (1883 год) над камнем была построена кирпичная часовня. И вот, с того времени это место стало называться не только «Ольгин камень», но и «Ольгин крест». <... >

Сейчас от этого высокого камня сохранилась только его нижняя часть. Это серого цвета гранит с темными и белыми включениями большого количества кварца. Самое интересное то, что, согласно геологическим наблюдениям, самый знаменитый из Ольгиных камней валуном не является, а представляет собой выступ гранитной скалы, пробившей снизу известняки и вышедшей на поверхность выше уровня дерна.

Вот здесь я хочу обратить внимание на одно существенное для моего рассказа обстоятельство. Дело в том, что гранитные выступы скал, пробивающиеся из-под дерна, такие как этот Ольгин камень, совершенно не типичны как для окрестностей Пскова, так и для русского Северо-Запада в целом. Зато они являются очень типичным элементом ландшафта в Швеции и Норвегии. Как известно, княгиня Ольга имела и отца, и мать «от рода варяжского», то есть скандинавов,

да и само ее имя как в передаче императора Константина Багрянородного, с которым она встречалась лично, так и на фреске XI века в Софии Киевской – Helga-Хельга, что и было затем переделано в славянизированную форму «Ольга». После того, как увидишь пейзажи Швеции и снова стоишь на Ольгином камне, начинаешь понимать, что, оседая на Руси, пришельцы-скандинавы испытывали острую ностальгию по родному пейзажу, и, конечно, они обратили внимание на единственную в округе гранитную скалу, которая затем получила название «Ольгин камень». И, между прочим, в полтора километрах к востоку на правом берегу Великой расположены сопки – крупные курганы, часть из которых была раскопана, и в них выявлены элементы скандинавской погребальной обрядности. А рядом с этими сопками при раскопках поселения первой половины X века, к югу от деревни Ерошиха, была найдена игла от кольцевидной скандинавской фибулы – застежки. Полтора километра через реку наискосок – это совсем немного, это в пределах прямой визуальной видимости. <...>

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.